

A group of ten diverse children are gathered around a baby who is lying in a white wooden rocking chair. The children, of various ethnicities and ages, are looking at the baby with interest. The setting is a bright, well-lit playroom with a window in the background showing a rainbow. There are shelves with toys and books, and a colorful rug on the floor. The overall atmosphere is warm and curious.

А соль ?

Adi Riel

Adi Riel

А соль ?

«Автор»

2026

Riel A.

А соль ? / A. Riel — «Автор», 2026

Что будет, если превратить абсолютное недеяние в товар? Асоль стала кумиром поколения, монетизировав свой сон. Вокруг неё бушуют коммерческие войны, подростки объявляют «право на сон» манифестом против продуктивности, а продюсеры просчитывают графики прибыли. Это история о цене приватности в прозрачном мире. Вопрос «А Соль?» — это не просто имя на обложке, это вопрос к обществу, потерявшему границу между настоящей жизнью и бесконечным онлайн-стримом.

© Riel A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Adi Riel

А соль ?

Глава

I. Шутка

Асоль проснулась в полдень, как и всегда, и первое, что она увидела, — потолок и красный огонёк камеры в углу комнаты.

— Сто двенадцать тысяч, — сказала Лера, сидя на краю кровати с телефоном в руках. — Пока ты спала.

— Зрителей?

— Зрителей.

Полгода назад это была шутка. Асоль закончила школу, никуда не поступила и проводила дни так, как умела лучше всех на свете, — во сне. Лера, заходя в гости, включила прямой эфир: «Подписывайтесь, смотрите, как спит чемпион Вселенной по сну». Через неделю эфир смотрели тысячи. Через месяц — миллионы.

Родители волновались. Мать качала головой и говорила про «нормальную жизнь», отец вздыхал и уходил на кухню курить, хотя бросил десять лет назад. Но Асоль только исполнилось восемнадцать, и в их доме появилось то лёгкое, вязкое напряжение, какое бывает, когда все правы и никто не может ничего поделать.

II. Архитектура честности

Лера оказалась прирождённым продюсером. Через год у проекта была студия с несколькими камерами, штат монтажёров и переводчиков и система вентиляции, спроектированная так, чтобы воздух в комнате Асоль всегда был свежим — «для здоровья нашей звезды», как писали в пресс-релизах.

Правила были простыми: Асоль может покидать кадр только ради еды, душа и туалета — и даже это происходило под камерой, ради честности перед зрителями. Субтитры переводили эфир на тридцать языков. Шоу называлось «Соль».

Честность стала отдельным продуктом. В подушку и пижаму вшили датчики ЭЭГ — теперь в углу экрана постоянно бежал график мозговых волн, а специальный значок «верифицированный сон» загорался зелёным, только когда показатели подтверждали глубокую фазу сна. Был отдельный канал, который анализировал её дыхание покадрово, накладывая его на ту же кривую ЭЭГ. Был форум, где люди спорили, что означает всплеск тета-ритма в 4:17 утра — и существовали аккаунты, утверждавшие, что умеют «читать её сны» по форме графика.

Никто из них не спал так крепко, как Асоль. В этом, наверное, и был весь фокус.

III. Паразиты

К проекту начали прилипать другие проекты — как ракушки к днищу корабля.

Появился канал «Соль: Расследование», который по три часа в день разбирал «доказательства» того, что у Асоль есть двойник. Появилась группа «Спасём Асоль», требовавшая прекратить эфир, — у неё было полтора миллиона подписчиков и собственный магазин футболок. Появилась противоположная группа «Свободу Асоль спать», которая требовала, чтобы эфир продолжался вечно, потому что «она сама выбрала этот путь» — и у неё тоже был магазин футболок, почти с тем же ассортиментом.

Обе группы зарабатывали. Обе считали, что сражаются за неё. Ни одна из них никогда не пыталась с ней поговорить.

Параллельно появилось движение — в основном подростки — которое называло себя «право на сон». Они отказывались ходить в школу, объясняя это тем, что «продуктивность —

это насилие», и постили в сети фото себя, лежащих в кровати в одиннадцать утра, с подписью «как Асоль». Движение было небольшим — пара тысяч человек по всему миру, — но вполне реальным: десятки семей, десятки разрушенных расписаний, несколько отчислений из школ.

А потом пришли тяжёлые новости.

В Бразилии пятнадцатилетняя девочка попыталась повторить «режим Асоль» — спать по двадцать часов в сутки на камеру, без врачей, без вентиляции, без команды. Через три недели у неё начались судороги. В Корее парень, ведущий похожий эфир, потерял сознание прямо в кадре — зрители две минуты решали в комментариях, постановка это или нет, прежде чем кто-то догадался вызвать скорую.

Ни один из этих случаев не попал в большие новости так, как попадала сама Асоль. Их обсуждали день, может два — а потом алгоритмы переключали внимание дальше, туда, где было больше зрителей.

IV. Личный час

Через год у Асоль начались нервные срывы. Не из-за усталости — спала она, как всегда, отлично. Дело было в моментах между сном: в том, что каждое её пробуждение, каждый поход в душ, каждый укус бутерброда транслировались тридцати языкам одновременно, и за этим всем не было ни секунды, принадлежащей только ей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.